

«За неправильно вписанные ответы,
будете отвечать перед Судом Революционного
Трибунала»: Секретный отдел ВЧК о задачах
осуществления политического контроля над
духовенством (1919–1920 гг.)

Публикация М. Ю. Крапивина

Одним из системообразующих признаков советского политического режима, существенным фактором внутривнутриполитической жизни был всеобъемлющий политический госконтроль (ПК), то есть система регулярного сбора и анализа различными ветвями партийно-государственного аппарата информации об отношении различных социальных слоев, национальных, конфессиональных и профессиональных групп к действиям власти (в отдельных регионах или по стране в целом). Система ПК за населением решала задачу воссоздания (для ограниченного круга лиц) подлинной (объективной) картины советской действительности в самых различных ее аспектах и проявлениях. Полнота информационного материала ослабляла серьезные недостатки, связанные с его обработкой, и превращала систему ПК в один из самых важных и достоверных источников о реальных настроениях и политической позиции миллионов людей, что способствовало лучшей ориентации партийных функционеров в окружающей обстановке, помогало принимать адекватные меры по предотвращению либо разрешению социальных, этноконфессиональных и прочих конфликтов¹.

Основными источниками поступления искомой информации (дополнявшими и частично дублировавшими друг друга) выступали партийные комитеты, политорганы РККА и структуры ВЧК. «Чекистская» информационная система, начавшаяся формироваться во второй половине 1918 г., во многом продолжала традиции (вплоть до привлечения старых кадров) тайной поли-

Крапивин
Михаил Юрьевич,
доктор
исторических наук,
профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

тической полиции дореволюционной России, базируясь на донесениях осведомительно-агентурной сети² и на результатах перлюстрации частной переписки³.

Приходившая по каналам ЧК информация оформлялась для внутренних и внешних пользователей в виде сводок сообщений местных и региональных органов ВЧК, докладов и обзоров. Сводки ЧК были результатом осуществления контрольных функций со стороны центрального аппарата. Москва требовала от территориальных органов отчетности по всем направлениям их деятельности. При этом показатели оперативно-следственной и административной работы иллюстрировались описанием фактов, событий и явлений, которые на конкретных примерах давали общую картину политического и экономического положения в регионах⁴.

Сводки готовились на всех уровнях — от уездного политбюро до информационно-аналитических подразделений отделов центрального аппарата. Количество экземпляров могло колебаться от 3-х до нескольких десятков в зависимости от вида сводки, ее назначения, степени секретности. Один экземпляр направлялся в вышестоящий орган ВЧК, другой передавался в местный партком (уездный, губернский) или ЦК партии. Сводки строились преимущественно по территориальному принципу и структурировались по тематике (включая информацию по политическим организациям, являвшимся политическими противниками большевиков). Каждое сообщение имело указание на источник информации⁵. Хотя имелся стандартный набор сюжетов, регулярно освещавшихся в сводках, руководители комитетов РКП(б) могли истребовать информацию по своему усмотрению⁶. Поэтому наряду с повременными сводками, готовились и тематические обзоры за конкретный период, которые посвящались отдельным проблемам.

Кроме того, по собственной инициативе или по указанию партийных функционеров чекисты передавали в парткомы копии докладов, отчетов и шифротелеграмм местных и региональных органов ВЧК, поступавших в центр, а также копии циркуляров, рассылавшихся из центра в провинцию, копии сообщений агентуры, материалы уголовных дел и пр.

В 1919 г. устанавливается форма ежедневных и еженедельных сводок по линии Секретного (СО)⁷ и по линии Особого (ОО) отдела ВЧК. Местные ЧК, а также армейские и фронтовые ОО направляли свои данные в Москву, где на их основании составлялась единая сводка по стране. Нередко с мест передавалась информация и за больший период времени (за десять дней и др.)⁸.

Третья Всероссийская конференция ЧК (июнь 1919 г.) возложила задачу сбора политической информации на СО ВЧК и секретно-оперативные отделы (СОО) губчека. Согласно приказу ВЧК от 3 июня 1919 г., губчека обязаны были предоставлять по специально оговоренному образцу еженедельно-общую сводку о политическом состоянии в регионах (от 20 до 40 машинописных страниц) и ежемесячно-цифровую (статистическую) сводку⁹.

Циркулярно-информационное письмо ВЧК № 1 от 1 июля 1919 г. (подкрепленное соответствующей телеграммой СО ВЧК от 3 июля 1919 г., еще раз продублированной в августе 1919 г.) требовало незамедлительно организовать регулярную, 4 раза в месяц, присылку

в СО информационных материалов, так как «...отсутствие точных и своевременных сведений с мест тормозит весь ход работы ВЧК... Со своей стороны Секретным отделом ВЧК будут рассылаться ежемесячно циркулярно-информационные письма, первым из которых является настоящее письмо»¹⁰.

Впрочем, обещание о ежемесячной рассылке центром в адрес губчека обзорных материалов выполнено не было. Циркулярное письмо ВЧК № 2, отправленное на места только после 1 октября 1919 г., содержало вывод о неудовлетворительном состоянии губернского аппарата СОО (разведки, осведомления и информации)¹¹.

Приказ ВЧК № 76 от 10 июня 1920 г. по-прежнему ориентировал территориальные ЧК на сбор в первую очередь политической информации. Помимо оперативных данных, ЧК могли использовать в сводках сведения, поступавшие от советских учреждений на местах, а также полученные из публикаций губернской и уездной печати. Все эти материалы подлежали отбору, систематизации и литературной обработке специально выделенными штатными сотрудниками-информаторами. К приказу прилагалась схема двухнедельной информационной сводки губчека¹².

Советская система ПК характеризовалась все возрастающей ролью политического сыска, направленного на искоренение антиправительственной деятельности, нейтрализацию политических противников режима, реальных или потенциальных, в целом — на подавление любого инакомыслия.

Не случайно в решениях Третьей Всероссийской конференции ЧК (июнь 1919 г.) особый акцент делался на необходимости обеспечения неослабного «внешнего и внутреннего наблюдения за деятельностью и деятелями антисоветских политических партий, белогвардейских и контрреволюционных элементов», в том числе за действиями реакционного духовенства¹³.

Приказом ВЧК № 16 от 1 декабря 1918 г. было, среди прочего, предусмотрено, что «Уездные Ч.К. для того, чтобы иметь сведения из густонаселенных волостей, сел, местечек и т. п., заручаются связью с надежными партийными товарищами, которые дают Уездной Ч.К. сведения о контрреволюционной агитации кулаков, попов и прочих белогвардейцев, пристроившихся в деревнях». Указанные сведения предписывалось сообщать из уездов в губернии каждые две недели, а из губерний в ВЧК — ежемесячно¹⁴.

Делегатам Третьей Всероссийской конференции ЧК (июнь 1919 г.) было роздано носившее одновременно распорядительный и методический характер «РУКОВОДСТВО ГУБЕРНСК. Ч.К. ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ СВОДОК», содержавшее пункт о тактике духовенства по отношению к Советской власти и формах антисоветской агитации духовенства¹⁵. Были разработаны схемы сводок. Структура сводки «А» в одном из семи разделов предполагала предоставление сведений о состоянии церковной жизни¹⁶.

Одновременно с текстом циркулярного письма ВЧК № 2 (от 1 октября 1919 г.) рассылалась «РУКОВОДСТВО при выборке сведений из печати (о жизни на местах) для пополнения

агентурных сведений сводки “А”», предписывавшее сопроводить характеристику «политического состояния» 5-м пунктом — информацией о положении дел «среди духовенства»¹⁷.

Схема двухнедельной информационной сводки губчека, прилагавшаяся к тексту приказа ВЧК № 76 от 10 июня 1920 г., включала 12 параграфов, в том числе § 4 — духовенство¹⁸.

Впрочем, религиозные сюжеты в сводках ВЧК присутствовали лишь эпизодически: главными объектами оперативного интереса органов государственной безопасности выступали те группы населения, которые могли взорвать обстановку своими массовыми выступлениями (крестьянство, рабочие, представители восточных нацмен и солдаты РККА). Безработным, кустарям, торговцам, интеллигенции, уголовным элементам, так же, как и духовенству, уделялось значительно меньше внимания: в 1918–1921 гг. информация о религиозных эксцессах носила, чаще всего, локальный и вторичный характер.

Наряду с текущими сводками, чекисты готовили и тематические обзоры, особой разновидностью коих были циркулярно-информационные письма «о состоянии и деятельности контрреволюционных партий и организаций», которые СО ВЧК предполагал ежемесячно (начиная с 1 июля 1919 г.) рассылать на места¹⁹. Как уже было сказано выше, изначально заявленную периодичность соблюсти не удалось, письма составлялись по мере накопления необходимых конкретных сведений. Всего за время с июля 1919 г. по март 1930 г. в СО ВЧК было подготовлено 37 писем²⁰ (по отдельной нумерации²¹). Первые шесть (по 25 июля 1920 г. включительно) носили обзорно-методический характер. Частично они были посвящены вопросам совершенствования информационного обеспечения с мест, проблемам качества информации, своевременности и широты охвата событий и явлений в условиях нехватки квалифицированных кадров и отсутствия необходимого опыта. Одновременно письма содержали информационно-аналитические материалы о деятельности антисоветских элементов и директивные указания относительно форм и методов борьбы с ними. Начиная с седьмого номера, каждое из писем имело конкретно-тематическую направленность. Большинство было посвящено эсерам и меньшевикам. Кроме того, присутствовали анархисты, сионисты, «буржуазно-помещичьи партии, монархические и белогвардейские группировки», антисоветские организации среди интеллигенции. Отдельные письма касались проблем оппозиционного движения внутри ВКП(б)²². К тексту писем прилагались документы контрреволюционного подполья, перехваченные чекистами.

Религиозные сюжеты наличествовали в структуре четырех писем периода существования ВЧК № 1 (от 1 июля 1919 г.), № 2 (от 1 октября 1919 г.), № 3 (от 1 января 1920 г.) и № 6 (от 25 июля 1920 г.)²³. Речь в них шла главным образом о Православной Российской Церкви (ПРЦ). О неправославных конфессиях не говорилось практически ничего.

В 1921 г. сотрудниками VII (в ноябре переименованного в VI) отделения СО ВЧК, отвечавшего за работу по «церковной линии», готовилось специальное циркулярное письмо «о мерах борьбы с контрреволюционным духовенством», которое, судя по сохранившимся

упоминаниям, содержательно должно было охватывать более широкий, чем обычно, спектр вопросов, выходя за рамки чисто «церковно-православной» тематики (предполагалось включить материалы о религиозных сектах; возможно, об исламских национально-религиозных организациях)²⁴. Однако многократные (в течение года) кадровые изменения в руководстве профильного «церковного» отделения СО ВЧК, с одной стороны; начавшийся процесс массового изъятия церковных ценностей и обновленческий раскол в ПРЦ, с другой, — затруднили издание чекистских директив, рассчитанных на долговременную перспективу: быстро менявшейся обстановке более соответствовала такая форма рассылки указаний и распоряжений, как «шифротелеграмма по оперативно-следственной работе».

Ниже публикуются (с сокращениями) соответствующие разделы циркулярных писем № 1 и № 2. Главным образом, их содержание связано с задачами осуществления регистрации (учета) духовенства. Наш интерес к этим документам не в последнюю очередь определяется тем обстоятельством, что летом 1919 — зимой 1921/1922 гг. приоритет выработки практической линии поведения в отношении религиозных организаций был закреплен именно за ВЧК, затем инициатива на антицерковном фронте переходит, вплоть до конца 1929 г., в руки Антиралигиозной комиссии при Политбюро ЦК РКП-ВКП(б).

Текст документов передан в соответствии с современными правилами орфографии, стилистические особенности сохранены, явные ошибки и опечатки исправлены без дополнительных оговорок.

№ 1

Из циркулярно-информационного письма Секретного отдела ВЧК № 1 1 июля 1919 г.

Совершенно Секретно

Хранится за ответственностью Председателя
Губчека, как шифр.

ВСЕМ ГУБЧРЕЗВЫЧКОМАМ.

№ 1

Циркулярно-Информационное письмо Секретного отдела В.Ч.К. от 1-го июля 1919 г.

4) О духовенстве.

За истекший 3-х месячный период среди православного духовенства замечаются в связи с общими политическими событиями и работой на фронте сильные расслоения, а именно: часть духовенства и при том значительная заняла выжидательное положение, в предположении, что союзные державы и осада Колчака и Деникина вернут вместе с реставрацией духовному сословию прежние права и преимущества. Но одновременно с этим появились

и группы сочувствующих большевизму и активно выступающих вместе с большевиками, по преимуществу священников и главным образом среди сельского провинциального духовенства.

Последнее обстоятельство ... объясняется пробуждением сознания, что после первоначальных строгих мер в лице отдельных представителей духовенства проявленными Чрезвычайными Комиссиями и подавления отдельных выступлений духовенства Губ. Ч. К. наступил период затишья и спокойных отношений между белым духовенством и местной властью. Кое-какие трения и недовольства остались только у монашествующих, вынужденных покинуть монастыри, заштатных священников домовых церквей, ныне закрытых, да среди заскорузлого духовенства, выступающего в роли возбудителей «очень впрочем осторожны» против советской власти, на почве религиозного сомнения, вызываемого вскрытием мощей и отношением к ним большевиков.

Ввиду близости духовенства к народу и исторической коренной связи с ним, необходимо всеми мерами способствовать привлечению сочувствующих большевизму священнослужителей (священников и дьяконов) к совместной работе с советскими властями на местах, образуя по возможности Губерн. и Уездн. ячейки сочувствующих большевизму духовных лиц, но совершенно исключая монашествующих всех родов, которые должны находиться под усиленным наблюдением.

Затем весьма желательно разослать местному духовенству по районам опросные листы с предложением каждому опрашиваемому дать точные описания собственноручно предшествующей его деятельности, его отношения и взглядов на прежний строй и новый, с указанием его связей и родственных отношений с представителями духовенства, как находящегося в той же епархии, так и в других местах России.

Весьма важно иметь в опросном листе обследование семейного положения каждого опрашиваемого благочинного, священника и дьякона, с подробным перечнем рода занятий и места нахождения каждого члена семьи, степень материальной обеспеченности, как самого опрашиваемого, так и членов его семьи (какими средствами располагал до октябрьского переворота, каким количеством земли и угодий из имевшейся в распоряжении церкви пользовался и в каких учреждениях имел вклады) наконец необходимо дать перечень должностей, занимаемых ныне духовенством и обязанностей, возлагаемых на него местной епархиальной властью обращая особое внимание на тех, кто находится на советской службе или в соприкосновении с местными советскими деятелями.

... весьма важна присылка В.Ч.К. с мест самых точных и возможно подробных сведений о местном духовенстве с перечислением случаев, когда в епархии нет архиереев (указать причины этого) а также с сообщением списков, как наличного духовенства (перечислить имена и адреса) так и находящегося в тюрьмах с поименованием всех казненных (указать причины этого) за революционный период²⁵.

Центральный архив ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7. Л. 14; Д. 186. Л. 17. Типографские листы.

Сборник приказов и распоряжений ВЧК–ОГПУ–НКВД Союза ССР. Т. III, ч. I. 1919–1921. М., 1935. С. 16–17. Составителями было предложено название документа («О работе Секретного отдела ВЧК»), отсутствующее в первоисточнике.

№ 2

Из циркулярно-информационного письма Секретного отдела ВЧК № 2 1 октября 1919 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экземпляр № ...
для ... Губчека,
хранится за ответственностью
председателя, как шифр

ВСЕМ ГУБЧРЕЗВЫЧКОМАМ

№ 2

Циркулярно-информац. письмо Секретного Отдела ВЧК от 1-го октября 1919 года

V. О духовенстве.

Продвижение войск, враждебных Советскому строю и власти, с юга и запада и временный их успех в значительной мере способствует, как показывают донесения с мест, выжидающему положению представителей духовенства. Поэтому за последнее время наблюдается повсеместно и, в особенности в крупных центрах, не исключая и столиц, задержка в выполнении требований местной власти или исполнении декретов, особенно по вопросам об описи, сдаче церковных имуществ учреждениям, церквей и церковной утвари гражданам и под учет Республики.

Необходимо вследствие этого усилить надзор за действиями духовенства, особенно в случаях проповедничества вне церквей т. е. при назначении крестных ходов, при совершении молебствований и т. п. затем необходимо неукоснительно требовать срочного выполнения декретов и требования власти по точной описи имущества, ибо случаи скры-

тия ценного имущества и не занесения его на учет наблюдаются часто, а также требовать передачи домов и квартир, принадлежащих церквям и духовенству, в ведение Жилищных Отделов или в распоряжение местных Исполкомов, наконец недвижимое имущество принадлежащее церквям и монастырям, учреждениям в целях использования беднейшим населением.

Сведения об именах, адресах по опросным листам, о коих говорилось в предшествующем циркуляре относительного наличного количества и состава духовенства, а также по вопросу о семейном положении священно- и церковнослужителей, наконец, об источниках доходов церквей и настроениях духовенства до сих пор не были доставлены Секретному отделу ВЧК.

... необходимо во всех случаях задержания и заключения в тюрьму духовенства местными властями, равно как о предъявлении к ним обвинений и применении меры наказаний, немедленно давать сведения в Секретный Отдел ВЧК в возможно подробной письменной форме, и только изредка пользуясь для этой цели телеграфом при экстренных событиях ...

Прилагаемая при сем форма анкеты для учета духовенства²⁶ должна быть в месячный срок со дня получения настоящего циркулярного письма и не позднее 15 декабря с. г. роздана всему духовенству и заполнена в двух экземплярах, один из них должен быть переслан к Секретный Отдел ВЧК к указанному сроку.

По каждой анкете Губчека должна дать свое заключение.

3-е приложение к письму № 2

Вероисповедание

АНКЕТА.

Для учета Светского и монашеского духовенства всех религий, существующих в пределах губернии.

1. Имя, отчество и фамилия по миру
2. Сан
3. Место службы, место жительства
4. Год рождения
5. Образовательный ценз
6. Время вступления в духовное звание и причины, побудившие к вступлению
7. Какие отличия, за что и когда получили
8. Места и род службы прежней

9. В каких организациях (политических, общественно-экономических и культурно-просветительных) состояли до Октября и состоите теперь или сочувствуете
10. Подвергались ли наказаниям в административном, судебном и духовном порядке, когда и за что
11. Из какого сословия происходите
12. Из кого состоит ваша семья
13. Имущественное положение семьи, родителей при живности (так в тексте. — *М. К.*); до Октября и в настоящее время
  - а) капитал
  - б) недвижимое имущество
14. Род занятий и источник существования каждого члена вашей семьи
15. В каком размере исчислялся годовой доход до Октября
  - 1) жалование
  - 2) сборы — требы
  - 3) доход с недвижимого имущества
16. Размер платы за требы в настоящее время (деньгами или натурой):
  - а) венчание
  - б) крещение
  - в) похороны
  - г) молебны
  - д) панихиды
  - е) заказные обеды
  - ж) поминовение
17. Отношение к декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви
18. Месячный доход настоящего времени
19. Сколько лет служите в данной церкви
20. Отношение к Советской власти

Подпись

За неправильно вписанные ответы, будете отвечать перед Судом Революц. Трибунала.

ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 186. Л. 11 об.12 (текст раздела); 14 об.-15 (анкета).

Сборник приказов и распоряжений ВЧК–ОГПУ–НКВД Союза ССР. Т. III, ч. I. 1919–1921. М., 1935. Составителями было предложено название документа («О работе Секретного отдела ВЧК»), отсутствующее в первоисточнике, введены дополнительные рубрики, изменена внутренняя нумерация разделов: «III. Об оперативной работе Секретного отдела ВЧК». «3. О духовенстве» (С. 44–46). «Приложение № 2. Анкета. Для учета светского и монашеского духовенства всех религий, существующих в пределах губернии» (С. 52–53).

№ 3

Докладная записка уполномоченного VII отделения Секретного/Секретно-оперативного отдела ВЧК В. В. Фортунатова заведующему Секретным/Секретно-Оперативным отделом ВЧК Т. П. Самсонову о предварительных итогах регистрации духовенства

[осень 1920 г.]

ЗАВЕДУЮЩЕМУ СЕКРЕТНЫМ ОТДЕЛОМ ВЧК тов. САМСОНОВУ²⁷
[от] ФОРТУНАТОВА В. В.²⁸

ДОКЛАД о регистрации духовенства.

Осенью прошлого года в циркулярном письме № 2 всем Губ.ЧК была предписана регистрация духовенства по прилагаемой анкете, которую предлагалось разослать по духовенству в количестве двух экземпляров на каждого. По заполнении одна анкета оставалась в губ.ЧК, другая же направлялась в ВЧК.

Однако прошел год со дня предписания, а в ВЧК присланы анкеты лишь из 15 губерний²⁹, остальные же, или не исполнили настоящего предписания, по загруженности работы, или по незнанию т. к. территория Республики значительно расширилась после того времени, а работники в новых местах не считали нужным придерживаться опоздалых на два, три месяца указаний центра.

Та регистрация, которая произведена в 15 губерниях и о которой можно судить по присланным анкетам, произведена не удовлетворительно. Например, сам я житель Вятской губернии, хорошо знаю многие причты, и, просматривая анкеты, установил, что духовенство там зарегистрировано не все. В то же самое время из Вят. ЧК анкет было прислано почти более всех. Это дает возможность предполагать, что и другие Губ.ЧК не совсем точно зарегистрировали духовенство.

Цель этой регистрации, сколько я не думал над этим вопросом, сводится к одному: к учету служителей культа, учету статистическому, но не политическому.

Выяснение наличного состава служителей культа по разного рода вероисповеданиям, его перемещения, словом, учет сколько находится в Республике черных и белых тунеядцев, процентное отношение в убыли и прибыли этого наличного состава вот все то, что можно извлечь из этой регистрации.

Этого не делается однако местами, а потому и здесь не может быть эта работа проведена в должной степени.

Спрашивается, возможна ли эта работа. Во всяком случае невозможного нет на свете, но эта возможность в данном случае потребует грандиозной затраты сил.

Учесть личный состав служителей культа, вести подробную запись, умирающих и поступающих вновь, исчислить процентные отношения прибыли или убыли это заставить нас исписать несколько десятков тысяч стоп бумаги, начиная с рапорта милиционера и кончая информационной сводкой, присылаемой Губ.ЧК, заставить нас бросить силы на мертвую работу статистики, которая никому не будет нужна, кроме истории.

А раз мы переживаем революционное время, когда борьба еще кипит, когда то и дело вспыхивают возмущения и недовольства, то мне думается, что нам не следует сидеть над тем, чтобы собирать для истории слухи цифровые данные (так в тексте. — М. К.), а для нас совершенно ненужные и мертвые.

Этим мы сэкономим массу свободного времени для применения своих сил на другой плоскости, а именно: в деле прямой непосредственной борьбы с духовенством с его контрреволюционными действиями.

Своим докладом я не хочу сказать того, что учет духовенства должно прекратить, нет, он должен существовать, но не в том порядке, какой ведется сейчас.

Высшие церковники: митрополиты, архиепископы, епископы, члены Епархиальных Советов должны быть учтены т.к. они являются активистами в деле церковной реакционной политики; председатели, члены разных религиозных общин и групп тоже должны попадать под учет, раз они рьяно проводят под флагом нравственных учений черносотенные тенденции, но учитывать, регистрировать все духовенство, семидесятилетних тупоголовых стариков и старух (монахини тоже регистрируются) которые даже почти наполовину перемерли со дня заполнения анкет, пора оставить.

Я прошу Вас поставить этот вопрос в Президиуме и окончательно его выяснить — следует ли мне продолжать регистрацию или прекратить.

В зависимости от постановления Президиума я приму соответствующие меры.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СОВЧК: Фортунатов.

ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 360. Л. 1–1 об. Машинопись с рукописными исправлениями, подлинник (б/д).

Подпись — автограф. В верхнем левом углу — рукописная резолюция: «т. Шпицбергу³⁰. Для ознакомления и отзыва. 7/1-1921. Самсонов». К тексту доклада прилагался (Л. 3–3 об.) машинописный вариант анкеты из циркулярного письма ВЧК № 2, заканчивавшийся предупреждением: «За неправильное (так в тексте. — М. К.) вписанные ответы, будете отвечать перед Судом Революционного Трибунала».

¹ Измозик В. С. 1) Политический контроль в Советской России. 1918–1928 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 4–5, 13; 2) Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской Рос-

сии в 1918–1928 гг. СПб., 1995. С. 5, 157; «Горячешный и триумфальный город». Петроград от «военного коммунизма» к НЭПу: Документы и материалы / Сост., авт. предисловия и коммент. М. В. Ходяков. СПб., 2000. С. 113–269; и др.

² Впрочем, создать широкую сеть осведомителей в деревне не удалось даже к 1930-м годам. Основной информации советских органов государственной безопасности о деревенских событиях и настроениях всегда была служебная отчетность и информация сельсоветов и волисполкомов в уездные и районные органы власти (Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.: Документы и материалы: В 4 т. Т. 1: 1918–1922 гг. М., 1998. С. 10).

³ Вместе с тем, широко использовался и практический опыт НКВД РСФСР и Наркомата по военным и морским делам (Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. С. 11–13, 23–25).

⁴ Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М., 2001. Т. 1: 1922–1923 гг. Ч. 1. М., 2001. С. 21–26.

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 66. Д. 68. Л. 13–30.

⁶ Там же. Оп. 84. Д. 227. Л. 69.

⁷ С апреля 1919 г. (Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. С. 54–55).

⁸ Ходяков М. В. «Приходится тратить немало денег для сохранения конспиративности»: Петроградская губернская ЧК периода гражданской войны в материалах финансовых органов // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 18–21; Измозик В. С. Глаза и уши режима. С. 66.

⁹ Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). С. 33; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. С. 11–13.

¹⁰ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. С. 16.

¹¹ Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). С. 35–36.

¹² Центральный архив (далее — ЦА) ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 10. Л. 187–190; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. С. 30; Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). С. 38.

¹³ Положения и Инструкции Чрезвычайным комиссиям по борьбе с контрреволюцией. Принятые 3-й Всероссийской конференцией Чрезвычайных Комиссий 3-го июня 1919 г. М., 1919. С. 16 и др.

¹⁴ «Положение о Чрезвычайных Комиссиях на местах (принятое в основе на 2-ой Всероссийской Конференции Чрезвычайных комиссий и окончательно проредактированное В.Ч.К. 1-го декабря 1918 г.)», объявленное приказом ВЧК № 16 от 1 декабря 1918 г. (ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 2. Л. 256).

¹⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 186. Л. 27–27 об. Машинопись (неподписанный, незаверенный и недатированный текст).

¹⁶ [Сводка «А» о положении в губернии за... (период) ...1919 ...Губ. Ч.К.] О политическом состоянии § 2 Среди партий н) духовенство Характеризующие организации данные по приведенной в § 2 форме Источники (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 186. Л. 30–30 об. Машинопись. Неподписанный, незаверенный и недатированный текст). [Сводка «Б» Обзор деятельности всех Чрезв. Комиссий... губ. за (период)... месяца 1919 года... Губ. Ч.К.] «3. Восстания [...] 4) Религиозн – монарх.» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 186. Л. 29–29 об. [мое: Л. 29]. Машинопись. Неподписанный, незаверенный и недатированный текст.

¹⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 186. Л. 15.

¹⁸ Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д. 10. Л. 187–190.

¹⁹ Параллельно с рассылкой первых циркулярных писем осуществлялась подготовка сводок информационного отделения СО ВЧК о деятельности «политических партий и групп»: отдельные номера таких сводок (№ 79, № 83 и др.) за период с 15 апреля по 6 ноября 1920 г. находятся в фондах В. И. Ленина в РГАСПИ (Ф. 5. Оп. 1. Д. 2617; Ф. 2. Оп. 1. Д. 24411; Д. 15570).

²⁰ № 1–9 (июль 1919–декабрь 1920 гг.); № 10–26 (январь 1921–ноябрь 1922 гг.); № 27–28 (март–август 1923 гг.); № 29–30 (октябрь–декабрь 1925 гг.); № 31–37 (ноябрь 1928–март 1930 г.).

²¹ Следующее Циркулярное письмо № 131 / СОУ «О деятельности антисоветских элементов на гос. предприятиях и очередных задачах органов ОГПУ» от 27 апреля 1930 г. шло уже по общей нумерации.

²² Тексты писем, изготовленные типографским способом, изобиловали, тем не менее, многочисленными опечатками. Стилистические несуразности, в ряде случаев, затемняли понимание смысла написанного. Именно поэтому, когда в середине 1930-х годов готовилось единственное в своем роде издание: Сборник приказов и распоряжений ВЧК–ОГПУ–НКВД Союза ССР: В 10 т. (17 кн.). (М., 1935–1936), вошедшие в его состав циркулярные письма за 1919–1924 г. были заново отредактированы (Сборник приказов и распоряжений ВЧК–ОГПУ–НКВД Союза ССР. Т. III, ч. I: [Циркулярные письма ВЧК, 1919–1921]. М., 1935. 333 с.; Сборник приказов и распоряжений ВЧК–ОГПУ–НКВД Союза ССР. Т. III, ч. II: [Циркулярные письма ВЧК–ГПУ–ОГПУ, 1922–1924]. М., 1935. 275 с.).

²³ Еще одно циркулярное письмо ОГПУ № 37 от 22 марта 1930 г. было полностью посвящено «состоянию и перспективам церковного движения» в условиях массовой коллективизации сельского хозяйства.

²⁴ Об этом письме речь шла в письме заведующего 7-м отделением СО ВЧК И. А. Шпицберга на имя В. И. Ленина от 24 мая 1921 г. (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1477. Л. 2 об.); в отчете начальника 6-го отделения СО ВЧК А. Ф. Рутковского от 8 декабря 1921 г. (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 283. Л. 41) и в справке, в декабре 1921 г. направленной тем же А. Ф. Рутковским в Информотдел ВЧК («Закончено циркулярное письмо на места») (ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 53). Рабочий вариант текста письма в ЦА ФСБ России пока выявить не удалось.

²⁵ «ШИФРОМ ВСЕМ ГУБЧЕКА: Срочно телеграфируйте точные сведения за 1918 и 1919 годы двоеточие количестве расстрелянных Епископов запятая Архимандритов запятая Священников, запятая Дьяконов и Монахов а также сколько означенных лиц содержатся теперь в заключении Всечрезвычайком Секретный Подп. Лаица № 2122[4]» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 187. Л. 61. б/д (но позднее 5 ноября 1919 г.). Машинопись. Выделенное курсивом — вписано от руки. Последняя цифра делопроизводственного номера читается неуверенно).

«В. С Р О Ч Н О. ТЕЛЕГРАММА. Губ. Чека: Астраханской, Брянской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Гомельской, Екатеринбургской, Курской, Орловской, Самарской, Саратовской, Северо-Двинской, Тамбовской, Тульской, Уральской, Уфимской, Царицынской. Под ответственностью Председателя срочно телеграфируйте точные сведения количество расстрелянных (так в тексте. — М. К.) Епископов, Архимандритов, Священников, Диаконов, и монахов за 1918 и отдельно за 1919 год, а также сколько лиц означенных категорий содержится в заключении теперь. Всечрезвычайком. Секретный. Зав. Статистич. Отделением: [подпись нрзб.] 3/ХII 19 г. 25291» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 187. Л. 71. Машинопись. Выделенное курсивом — вписано от руки).

²⁶ Протокол Президиума ВЧК от 14 августа 1919 г. «2. Об учете духовенства»: «Поручается в трехдневный срок выработать проект учета духовенства всех религий, находящихся на территории С. Республики» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7. Л. 296 (рукопись), 298 (заверенная машинописная копия, печать ВЧК)).

²⁷ Самсонов (Бабий) Тимофей Петрович (1888–1955). С 6 сентября 1920 г. по январь 1921 г.: заведующий Секретным / Секретно-оперативным (СО/СОО) отделом ВЧК. С января 1921 г. по 6 февраля 1922 г. — заведующий СО ВЧК. С 6 февраля 1922 г. по 25 мая 1923 г. — заведующий СО ГПУ.

²⁸ Фортунатов Виктор Васильевич (род. 1898 г.), с 1914 г. псаломщик, с 1916 г. диакон в сельской церкви Вятской епархии. В ноябре 1918 г. сложил сан и поступил на службу в органы ЧК (Вятская губЧК, затем Пермская губЧК). С 13 мая 1920 г. — в центральном аппарате ВЧК на должности уполномоченного СО ВЧК (по правам партиям и духовенству). С 6 ноября 1920 г. — уполномоченный VII отделения СО/СОО ВЧК, а с 1 по 27 января 1921 г. — помощник уполномоченного VII отделения СО ВЧК.

²⁹ Попытка провести регистрацию духовенства «всех религий» для «борьбы с контрреволюционной агитацией» в 1920 г. была предпринята в Тюменской и Енисейской губерниях (Революция и церковь. 1920. № 9–12. С. 101).

³⁰ Шпицберг Иван Анатольевич (1880–1933). Сын личного дворянина. Выпускник Юридического факультета СПб. университета (1906 г.). Помощник присяжного поверенного с 1 сентября 1906 г. Присяжный поверенный с 9 июня 1912 г. (Пг.). После февраля 1917 г. некоторое время по приглашению обер-прокурора Синода В. Н. Львова работал в специальной комиссии, занимавшейся внесением изменений в правила развода. По сведениям на 13 марта 1917 г. — «сотрудник комиссариата 4 подрайона Литейного района» Петрограда. С января по июнь 1918 г. — «Председатель брачного отдела Литейной Районной Управы» Совета рабочих и солдатских депутатов (Пг.). Вступил в ряды РКП(б), по разным данным, в мае – июле 1919 г. Работал в VIII отделе Наркомюста с 17 мая 1919 г. (постановление Коллегии Наркомюста от 6 июня 1919 г. Прот. № 172) сначала в качестве эксперта, а затем (не позднее мая 1920 г.) — следователя по важнейшим делам. С 1 декабря 1920 г. по 31 мая 1921 г. — юрисконсульт ВЧК и одновременно — уполномоченный VII отделения СО ВЧК. Уволен из ВЧК по дискредитирующим основаниям 10 июня 1921 г.

Крапивин М. Ю. «За неправильно вписанные ответы, будете отвечать перед Судом Революционного Трибунала»: Секретный отдел ВЧК о задачах осуществления политического контроля над духовенством (1919–1920 гг.) // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 258–271.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); mihailkrapivin61@yandex.ru

---

VChK Secret Department's Documents about Political Control upon Clergy, 1919–1920 *A publication by M. Yu. Krapivin*

AUTHOR: Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); mihailkrapivin61@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Izmozik V. S. *Politicheskii kontrol v Sovetskoj Rossii. 1918–1928 gg.*, Avtoref. Doctor in History dis. (Moscow, 1995).
- ² Izmozik V. S. *Glaza i ushi rezhima. Gosudarstvennyi politicheskii kontrol za naseleniem Sovetskoj Rossii v 1918–1928 gg.* (St. Petersburg, 1995).
- ³ «Goriacheshnyi i triumfalnyi gorod». *Petrograd ot «voennogo kommunizma» k NEPU: Dokumenty i materialy*, Comp., intr. and comment. M. V. Khodjakov (St. Petersburg, 2000).
- ⁴ *Sovetskaia derevnia glazami VCHK–OGPU–NKVD. 1918–1939 gg.: Dokumenty i materialy*, 4 volumes, Vol. 1, 1918–1922 (Moscow, 1998).
- ⁵ *Sovershenno sekretno: Lubianka — Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.)* (Moscow, 2001).
- ⁶ Khodjakov M.V. «Prikhoditsia tratit nemalo deneg dlia sokhraneniia konspirativnosti»: Petrogradskaia gubernskaia CHK perioda grazhdanskoj voiny v materialakh finansovykh organov' in *Noveishaia istoriia Rossii*, 2012, no. 2.